

Двенадцать лет нового календаря Район Сяньлин, Ронгчэн, провинция Фуцзянь, Лига Хуася Хуа Цзянминь лениво открыл глаза, странная обстановка казалась знакомой, у него была сильная головная боль и глубокая печаль. — Брат Минь, ты наконец-то проснулся! Бабушка Ян тебя искала, — сказал один из двух почти одинаковых мальчишек рядом с кроватью. Хуа Цзянминь медленно поднялся, опираясь на край кровати. Воспоминания хлынули вновь, эти двое мальчишек — близнецы, Цань Сяннань и Цань Сяньбэй. Они были оставлены у ворот этого детского дома, и все, что у них было, — 10 000 юаней союзных монет и два нефритовых кулона с выгравированными именами Цань Сяннань и Цань Сяньбэй, которые стали их именами. А Бабушка Ян — это директор этого детского дома. В девяностые годы, после того как она успокоилась со всеми сиротами, кроме Хуа Цзянминя и братьев Цань, ее умирающее тело не выдержало. Сейчас она так больна, что даже не может встать с постели. Хуа Цзянминь потерял сознание от слишком сильной печали, но когда проснулся, он не знал, остался ли он собой. Очень сложно определить, это ли прошлая жизнь, настоящее или параллельный мир. Ладно, если придет, значит, будет и спокойствие. Печаль снова настигла, и Хуа Цзянминь последовал за братьями Цань в спальню Бабушки Ян. Там было полно медицинского персонала и одного мужчины в костюме с кожаными галстуками и очками с золотыми оправами. — Сяомирнь. Детский дом, пожалуйста, позаботься о детском доме, — Бабушка Ян изо всех сил говорила, но все же крепко держала руку Хуа Цзянминя, уставившись на него широко открытыми глазами. — Позаботься о себе и о Сяонане, Сяобэе. — Бабушка! — Бабушка! — Старушка Ян! — Старик! Бабушка Ян когда-то была знатной дамой в период Республики. Несмотря на упадок семьи, она решительно открыла этот детский дом. Этот детский дом принял много, много сирот, и Хуа Цзянминь с братьями Цань — последние трое сирот в этом детском доме. Бывший Хуа Цзянминь, как старший брат в детском доме все эти годы, помогал Бабушке Яну управлять детским домом, даже когда кто-то хотел усыновить его, он отказался. Что касается братьев Цань, так как они были близнецами, Бабушка Ян не хотела, чтобы они расстались, что отпугнуло многих семей, желавших усыновить одного из них. — Сяннань, налей дяде чашку горячей воды. Перед мужчиной средних лет Хуа Цзянминь молча наблюдал, ожидая, когда он заговорит. — Меня зовут Чжуан Ян, и я адвокат, назначенный господином Яном. Я специализируюсь на рассмотрении наследства господина Яна, — сказал он, вытащив документ из папки и протянув его Хуа Цзянмину. — Это завещание господина Яна. Посмотрите. — А эти, это все доказательства наследства, оставленного вам господином Яном. Чжуан Ян вытащил два красных свидетельства и банковскую карту из папки и протянул их Хуа Цзянмину с некоторым завистливым удивлением. Чжуан Ян продолжил: — Вот свидетельство собственности этого детского дома и земельный сертификат горы за детским домом, а также 680 000 банковских вкладов. — Так как вы достигли восемнадцати лет в первой половине года, все эти имущества были переведены на ваше имя на прошлой неделе. Более того, чтобы поблагодарить господина Яна за его вклад в лигу за все годы, лига решила взять на себя все расходы, включая налог на наследство. Конечно, мои юридические сборы также оплачиваются лигой. — Я ухожу. Вот моя визитка. Если вам что-то понадобится, вы можете связаться со мной. После того как он оставил свою визитку, Чжуан Ян подвинул слегка соскользнувшие золотые оправы, встал и ушел. Глядя на свидетельство собственности и свое имя на земельном сертификате, Хуа Цзянминь не мог сдерживать слез. По мере того как печаль постепенно утихала, последний след упрямства в глубине его сознания, казалось, полностью исчез. — Я позабочусь о них, — прошептал Хуа Цзянминь себе, не зная, было ли это обещанием умершей Старушке Яну или обещанием Хуа Цзянминя, чье тело он занимал. — Старший брат... После ухода Чжуана Яня они окружили Хуа Цзянминя к югу и северу. Бабушка Ян ушла, и Хуа Цзянминь — их единственный родственник. — Ладно, бабушка не хочет, чтобы мы были несчастны, не так ли? — Мы знаем, что утки и электрические монстры тоже очень грустят в последнее время. Сяньнань помог своему брату Сяньбэю убрать слезы с глаз, а затем твердо посмотрел на Хуа Цзянминя. — Утки? Электрические монстры? Хуа Цзянминь невероятно посмотрел на двух эльфов, вышедших из-за двух братьев. Тело утки красное, с темно-коричневым узором вокруг шеи. У нее

воронкообразный рот, много шишковатых выступов на голове и маленький позвоночник на спине. Запак имеет вилкообразные рога на голове и желто-черные узоры на теле. Его тело овальное, и на его руках два круга черных полос. Ноги электрического монстра очень короткие, и в середине его живота есть молния. Что это за чертовщина! Хуа Цзянминь посмотрел на двух эльфов перед собой и медленно начал сортировать свои воспоминания. Это год двенадцатого нового календаря, и еще пять месяцев до тринадцатого года нового календаря. Двенадцать лет назад, в году нашей эры, эльфы появились в этом мире странным образом. Бесчисленные эльфы всех видов появились неожиданно за одну ночь, и соответственно, площадь первоначальной земли также увеличилась более чем в десять раз. Не только Лига Хуася, но и Союзник-Российский Союз и Союзник-Соединенный Союз, которые изначально занимали первое место, вдруг получили огромную территорию с различными типами местности. Даже соседний Союзник-Неон имеет площадь, сравнимую с Австралией. После многих лет развития различных союзов люди постепенно смогли мирно сосуществовать с эльфами. Даже формируют различные отношения, такие как друзья, партнеры и члены семьи, чтобы жить, работать и рисковать вместе. — Инициализация системы завершена, модуль информации включен. Когда механический звук появился в сознании Хуа Цзянминя, он знал, что это золотой палец. Даже то, что не знаю, это ли возрождение или путешествие во времени, случилось со мной, и даже маленькие эльфы из анимаций прошлой жизни появились передо мной живо. Независимо от того, сколько золотых пальцев есть, это кажется не удивительным. Глядя на утку и электрического монстра, два виртуальных экрана появились перед глазами Хуа Цзянминя.

Эльф: Утка
Уровень: Уровень 9
Пол: Мужской
Квалификация: желтая
Атрибут: огонь
Особенности: Тело пламени (Иногда тот, кто прикасается к нему, становится обожженным.)
Предметы: нет
Умения: Туман, Взгляд, Искра, Дымовой экран
Генетические умения: Нет

Эльф: Электрический монстр
Уровень: Уровень 8
Пол: Мужской
Квалификация: желтая
Атрибут: электрический
Особенности: Статическое электричество (с статическим электричеством на теле, иногда парализует того, кто прикасается к нему.)
Предметы: нет
Умения: Вспышка, Взгляд, Электрический шок, Зарядка
Генетические умения: Нет

Огненная утка — это эльф старшего брата Цань Сяннань, а электрический монстр — эльф младшего брата Цань Сяньбэй. Они были обнаружены двумя братьями во время игры в горах за детским домом. Позже, после серии взаимодействий, утка и электрический монстр естественно стали эльфами двух братьев. Точнее, отношения между ними и эльфами похожи на друзей или партнеров. Ни один из двух, достигших минимального возраста для владения эльфами, установленного лигой, не зарегистрировался в лиге. И утка, и электрический монстр — это эльфы с желтой квалификацией. Используя семь цветов радуги в качестве критериев оценки квалификации эльфов, эльфы с желтой квалификацией являются основными квалификациями эльфов, которыми владеют тренеры. Только более богатые или лучшие тренеры могут иметь зеленых эльфов. Что касается эльфов с голубой квалификацией, это существа, которые могут владеть только самыми сильными тренерами. Даже если обычные люди повезло получить одного, они не смогут его удержать. Что касается более высоких квалификаций, никто больше не видел их. — Ну, а где мой эльф? Внезапные слова Хуа Цзянминя озадачили Сяннань и Сяньбэй. — Брат Минь, разве у тебя нет эльфа? Хуа Цзянминь опешил, неужели и вправду нет? Это немного неловко. На самом деле, Бабушка Ян всегда хотела потратить деньги, чтобы купить эльфа в качестве награды для Хуа Цзянминя, но благодарный Хуа Цзянминь всегда отказывался, не желая, чтобы она тратила деньги на него. Этот вопрос так и остался нерешенным до сих пор, и у Хуа Цзянминя никогда не было своего эльфа. — Брат Минь, что это? Купон на обмен? Сяньбэй вытащил что-то вроде чека из распакованных документов на столе. Для него, который собирался пойти в четвертый класс, не было сложно распознать три иероглифа на купоне на обмен. Хуа Цзянминь взял купон на обмен в руки Сяньбэй и взглянул на него.

<http://tl.rulate.ru/book/112072/4476963>